

Яёи мысленно оплакивал свою участь. Кто же знал, что нелепая случайность обернется столь сокрушительным конфузом? Сейчас ему больше всего хотелось просто зажать пальцы у висков и забыть случившееся как страшный сон.

Беловолосые — источник всех бед, не иначе.

Яёи горько раскаивался, что вообще поддался искушению этой белой макушки, и теперь с немым укором косился на Годжо Сатору. Но сделанного не воротишь. Сколько ни сокрушайся, слезами горю не поможешь — сейчас важнее подать документы в колледж. В реальном мире время текло куда быстрее, чем в игре, и каждая минута была на вес золота.

Тяжело вздохнув, он развеял способность и вернулся в реальность.

Яёи с тихим вздохом повалился на диван, утопая в мягкой кожаной обивке.

За панорамными окнами стояла глубокая ночь. Он поднялся и подошел к стеклу. Из пентхауса открывался великолепный вид на ночную Йокогаму; даже в столь поздний час порт спал лишь наполовину, щетинясь лесом корабельных мачт в неверном свете портовых огней.

Подойдя к письменному столу, Яёи опустился в крутящееся кресло и притянул к себе оставленный на крышке ноутбук. Открыл браузер, зашел на сайт подачи документов.

— Как там босс назвал эту школу?.. — пробормотал он под нос. — Буддийский колледж?

Выбрав регион и ограничив область поиска Токио, он вбил в строку запроса: «Буддийский колледж».

На экране закрутился индикатор загрузки, и спустя пару секунд система выдала единственный результат — Токийский столичный буддийский колледж. Тот самый, что он искал.

Яёи повезло: прием заявлений заканчивался уже завтра. Он успел в самый последний момент, буквально под занавес дедлайна.

Не теряя времени, он выделил нужную строчку галочкой и нажал кнопку отправки. Школьные документы, разумеется, были фальшивкой, но сработанной столь ювелирно, что автоматическая система верификации проглотила их без лишних вопросов. Спустя пару минут, стоило лишь обновить страницу, на экране высветилось уведомление об успешной регистрации.

Тут же звякнуло оповещение: на почту пришло автоматическое письмо с незнакомого адреса.

Тема гласила: «Уведомление о вступительных экзаменах в Токийский столичный буддийский колледж». К письму прилагался PDF-файл.

«Надо же, у этой шарашки даже официального сайта нет, а экзаменационный лист состряпали вполне солидно», — подумал Яёи.

Он открыл вложение и углубился в чтение.

К его удивлению, точного адреса проведения экзамена в документе не указывалось — стояла лишь дата. Вступительные испытания должны были состояться через десять дней, значительно позже, чем во всех остальных частных школах.

«Наверное, у частников свои причуды», — решил Яёи, не придав этому особого значения, и продолжил читать.

Инструкция оказалась предельно лаконичной: помимо даты проведения и дежурного напоминания взять с собой письменные принадлежности, в ней не было ровным счетом ничего. Не указали даже контактный телефон приемной комиссии — словно нарочно вынуждали абитуриентов отступить еще на старте.

Но Яёи был не из робких. Напротив, таинственность этого места лишь подстегнула его бдительность. Интуиция подсказывала: этот колледж далеко не так прост, как маскируется. Потянув за эту ниточку, он непременно выйдет на след разыскиваемого исследователя.

Он открыл настольный календарь, обвел нужную дату красным маркером и размашисто пририсовал рядом два восклицательных знака.

Десять дней в реальности приравнивались к двум месяцам внутриигрового времени. Срок более чем внушительный — этого с лихвой хватит, чтобы довести до конца прохождение ветки Гето Сугуру.

Закончив с делами, Яёи задумчиво крутанулся в кресле.

В правом нижнем углу экрана светилось время — «02:37». Самый глухой предрассветный час.

Интересно, чем сейчас занят Чуя? Неужели опять застрял в офисе над годовыми отчетами?

Яёи прильнул к стеклу, всматриваясь в темные силуэты пяти башен Портовой мафии на горизонте. Немного помедлив, он бесшумно повернул дверную ручку и вышел в коридор.

Их общая квартира занимала целый этаж и была огромной. Чтобы добраться от кабинета до спальни брата, нужно было миновать длинную галерею. Стараясь не шуметь, Яёи на цыпочках

подошел к двери Чуи.

Створка была неплотно прикрыта. Достаточно было легкого толчка, чтобы она бесшумно поддалась.

Чуя крепко спал. После бесконечных командировок и бессонных недель усталость наконец взяла свое, и теперь он пребывал в глубоком, тяжелом забытии. Спал брат, как всегда, беспокойно: одеяло сползло на пол, а подушка сиротливо валялась у самого края кровати.

Яёи тихонько проскользнул внутрь, поднял одеяло и бережно укрыл брата.

Даже во сне Чуя хмурился, словно решая в уме очередную неразрешимую рабочую задачу. Рядом с ним на простыне лежал смартфон со светящимся экраном — видимо, Чуя листал ленту, пока сон окончательно не сморил его.

Любопытство взяло верх, и Яёи осторожно потянул телефон к себе.

На разблокированном дисплее красовалась страница анонимного форума Портовой мафии. Этот раздел всегда пестрел самыми дикими темами. Быстро пробежавшись глазами по заголовкам, Яёи выхватил несколько свежих тредов:

[Хвастаюсь: в 26 лет вырос на целый сантиметр! Был 176, стал 177!]

[Хелп, родители гонят под венец. Как отмазаться?]

[Без деанона. Дневник наблюдений за боссом (обновления нерегулярные, если пропаду надолго — значит, меня уволили)]

[Хочу уволиться и уйти в Секретную службу по делам эсперов. Есть ли способ сделать это и выжить?]

В подростковом возрасте Яёи и сам частенько зависал здесь, собирая самые сочные сплетни. В те годы он тайно работал модератором и собственноручно стер немало ядовитых постов с нападка на Дазая и Акутагаву. Но после повышения до кандидата в исполнительные члены свободного времени практически не осталось, и форум был заброшен.

«Надо же, Чуя умудряется выкраивать время на мониторинг этой помойки даже при его нагрузках. Настоящий передовик производства», — мысленно усмехнулся Яёи.

Он заблокировал экран, положил смартфон на место и так же тихо, как вошел, покинул спальню. Вернувшись в кабинет, он активировал способность. Комнату залило мягкое белое свечение, и сознание Яёи вновь унеслось в виртуальный мир.

Яёи снова стоял посреди учительской, прямо возле Годжо Сатору.

Реальность игры мгновенно навалилась на него всей своей неловкостью. Предстояло как-то выкручиваться из щекотливой ситуации.

Какое оправдание придумать для своей недавней выходки? Пусть их отношения с Сатору в последнее время и потеплели, они определенно не зашли так далеко, чтобы Яёи мог среди бела дня фамиллярно трепать его по волосам.

Он лихорадочно соображал, блуждая взглядом по кабинету в поисках хоть какой-нибудь зацепки.

Окно было распахнуто настежь, а сразу за ним рос старый тополь. Начало апреля — как раз сезон цветения.

«Есть решение».

Яёи подошел к подоконнику и присмотрелся. Тополиный пух еще не думал осыпаться самостоятельно, плотно держась на ветках. Но Яёи такие мелочи не волновали. Перегнувшись через раму, он далеко вытянул руку и безжалостно ободрал с ближайшей ветки целую горсть белых хлопьев.

Вернувшись к Сатору, он аккуратно присыпал его белоснежную макушку этим пухом. Для пущей убедительности несколько пушинок он уронил ему на плечи.

Яёи критически осмотрел плоды своих трудов и остался доволен результатом. Заняв прежнюю позицию у Годжо за спиной, он приготовился встретить его ошеломленный взгляд.

[Игра возобновлена]

Время вновь обрело свой ход, и застывшее лицо Годжо Сатору ожило.

Первые несколько секунд он напоминал зависший механизм: круглыми глазами уставился на Яёи, затем перевел взгляд на монитор, словно пытаясь сопоставить причину и следствие.

Яёи хладнокровно, строго по намеченному плану, потянулся к его волосам, снял налипший ком и ровным голосом произнес:

— С улицы надуло. У тебя весь затылок в тополином пуху.

— И поэтому ты решил погладить меня по голове? — Сатору прищурился, в его голосе сквозило откровенное недоверие.

— Именно.

Яёи славился своим непроницаемым лицом. Из-за вечно безучастного выражения его ложь обычно принимали за чистую монету без лишних вопросов.

Но Годжо Сатору не принадлежал к числу тех, кого легко провести.

— Да ну? — протянул Сатору, пристально вглядываясь в его глаза. — Но ты ведь не просто снял его, ты буквально вцепился мне в макушку. Причем довольно ощутимо.

Яёи предвидел этот аргумент, а потому ни единый мускул на его лице не дрогнул.

— Пух запутался в прядях, его тяжело было вытащить. Если не веришь, посмотри на свои плечи.

Сатору скептически скосил глаза вниз и действительно обнаружил на плече несколько белых хлопьев.

Подозрения никуда не делись, но, не имея прямых улик против Яёи, ему пришлось принять это нелепое объяснение.

Яёи мысленно приготовился к буре — он ожидал, что Сатору разозлится из-за такой бесцеремонности. Однако тот не выказал ни капли раздражения. Напротив, он вдруг заметно повеселел, окончательно стряхнув с себя вчерашнюю угрюмость.

Отправив злополучное письмо в секретариат, они вместе покинули здание администрации.

Территория Токийского магического колледжа с трех сторон граничила с лесистыми горами, поэтому здесь частенько отирались бродячие коты. Они целыми прайдами нежились на зеленых лужайках.

Вот и сейчас на теплых плитах у крыльца грелся упитанный рыжий котяра. Сатору, пребывая в превосходном расположении духа, проходя мимо, внезапно состроил бедному животному жуткую гримасу. Кот в ужасе подскочил и пулей умчался в кусты.

Они неторопливо брели по тенистой аллее в сторону общежития. На этот раз Сатору больше не пытался демонстративно держать дистанцию, и они шли плечом к плечу.

Утреннюю тишину сонного кампуса нарушал лишь щебет птиц в кронах деревьев. Но на полпути к корпусам сзади раздался резкий автомобильный гудок, бесцеремонно разорвавший этот покой.

Оба юноши синхронно обернулись.

По дороге медленно катился черный фургон с наглухо тонированными стеклами кабины. От обычного коммерческого транспорта его отличала глухая конструкция кузова: сзади не было ни единого окна.

Яёи мгновенно сообразил, что это за машина. Спецавтомобиль ритуальной службы. Катафалк, предназначенный для перевозки тел умерших.

«Значит, погиб еще один маг», — отрешенно подумал он.

Тело везли в морг колледжа, где Иэири Сёко предстояло провести патологоанатомическую экспертизу.

Они отступили на обочину, освобождая проезд, но черный автомобиль внезапно притормозил и остановился прямо напротив них. Стекло со стороны пассажира медленно опустилось, и из салона на них устало посмотрел Яга Масамичи.

— Доброе утро, Годжо, Накахара, — поздоровался Яга. Выглядел он измотанным, глубокие морщины у глаз прорезались отчетливее обычного. — Письмо отправили?

Яёи молча кивнул.

Сатору тут же недовольно скривился и заворчал:

— Учитель Яга, вы же все равно возвращаетесь в колледж! Зачем нужно было гонять нас из-за какого-то паршивого имейла? Ну и лень же у вас процветает...

Выслушивать с самого утра капризный тон Сатору было выше его сил. Яга со вздохом потер ноющие виски.

— У преподавателей тоже полно забот, Годжо. Мне нужно доставить... — он запнулся на мгновение, подбирая слова, — доставить тело в медицинское крыло, а после я сразу же уезжаю в Киото. Свободной минуты нет.

Сатору перевел взгляд на глухую стенку кузова. Желание спорить у него разом пропало.

— Ладно, мне пора, — подытожил Яга. — Если появится срочное поручение по проклятым духам, Мэй Мэй с вами свяжется.

— Поняли-поняли, — буркнул Сатору.

Стекло поползло вверх. Черный катафалк тронулся с места и, шурша шинами по гравию, скрылся за поворотом, направляясь к медицинскому корпусу.

Яёи и Сатору вернулись в общежитие. В холле первого этажа они сразу заметили Гето Сугуру.

Сугуру, судя по всему, только что вернулся с пробежки. Он сидел у окна в просторном грифельно-сером спортивном костюме, уставившись в одну точку. На столике перед ним сиротливо стояла пластиковая бутылка соевого молока, купленная в автомате.

Заметив вошедших, он попытался изобразить подобие приветствия и вымученно улыбнулся:

— Доброе утро.

От этой вымученной улыбки у Яёи тревожно сжалось сердце.

Он бесшумно подошел к Сугуру и тоже посмотрел в окно. С этого ракурса отлично просматривались ворота медицинского крыла, у которых как раз припарковался черный катафалк.

<http://bllate.org/book/19457/2004590>